

УДК 94/99(100-87)

ЛЕВЫЕ КАТОЛИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ ПЕРЕД ВЫЗОВОМ МАЯ 1968 ГОДА

Д.В. Шмелёв

*Казанский национально-исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева, г. Казань, 420111, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются деятельность и идеология левых католических движений во Франции в свете событий мая 1968 г. Автор опирается на современный историографический материал, привлекая широкий круг источников. Анализируются причины политической ангажированности французских католиков (особенности политической карьеры, социальной принадлежности, кризис религиозной практики, роль профсоюзов, наследие левохристианской традиции), формы организации и политической социализации, модели политического поведения, требования, интеллектуальные маршруты, эволюция отношений с церковными властями и восприятие обновленческих движений в церкви, расположенность к марксизму и реакция на вызовы современной эпохи. Характеризуются демарши левых католиков, их участие в крупных манифестациях конца 60-х годов XX в. Отдельно разбираются возникновение, идейные истоки (прогрессизм, движение за мир и десталинизация), формы проявления и специфика французского гошизма в ходе обозначенных событий. Отмечается значимость мая 1968 г. во Франции для эволюции левых католиков, которые в разных вариантах активно принимали в нём участие, выдвигая свои лозунги и требования, проходя через политическую социализацию и идеологическое крещение. Причём всплеск их политической активности стал не только одним из симптомов идеологического кризиса, но и началом спада популярности марксизма во Франции, а также подъёмом крайне левых групп, симпатизировавших маоизму, анархизму или троцкизму.

Ключевые слова: Франция, май 1968 г., католицизм, гошизм, христианский прогрессизм, V Республика

События мая 1968 г. во Франции дают несколько сюжетов для исследования – начиная с причин студенческих волнений до их влияния на эволюцию политической ситуации в стране. Одной из крупных тем, к которым приковано внимание историков и социологов, является участие в них католиков и представителей других конфессий. В отечественной историографии этому вопросу посвящены отдельные разделы монографии А.Л. Семёнова [1], во французской – исследования Д. Пелетье [2], Э. Фуйу [3] и др. К сорокалетию событий появилось большое количество новых публикаций. Среди таковых особо стоит выделить работу Ж.-Ф. Сиринелли [4], которая вписывается в общий контекст современной историографии.

Истоки политической ангажированности французских левых католиков прослеживаются в нескольких аспектах. Во-первых, специфика левохристианских групп исследуемого периода проистекала не только из религиозной принадлежности или социального происхождения, которые облегчали мобильность их адептов, но и из сложности политической карьеры и интеллектуальных исканий. Традиционная структура подобных объединений опиралась на социопрофессиональные или возрастные категории, что выводило их из прямой юрисдикции церковной иерархии, которая могла осуществлять лишь духовное (доктринальное) или финансовое воздействие. Одновременно в силу открытости различным социальным категориям они часто приобретали прямо противоположную идеологическую направленность (например, марксистскую). Причём и религиозное, и марксистское вдохновение в этом контексте преследовало общую цель – социальную справедливость. По мнению Ж. Боберо, активисты христианских групп и движений «боролись прежде всего против “правой” ориентации церковной иерархии, за возможность иного выражения христианской веры. Они требовали тогда плюрализма: большинство из них утверждают сейчас, что церкви, чтобы “быть верными их Господу Иисусу Христу”, должны решительно встать на сторону бедных и угнетаемых. Плюрализм часто рассматривается как алиби, аналогичное “свободной конкуренции”, продвигаемой капиталистической системой. В действительности плюрализм оставлял нетронутой власть доминирующей идеологии. Для большинства марксизм выстраивает дискурс, который позволяет адекватным образом говорить о социальной реальности, привилегированной сфере христианской практики»¹ [5, p. 15]. Подобные движения нередко попадали под влияние партий в политической борьбе, в то же время стремясь не отождествляться напрямую с последними. Партии были заинтересованы в расширении своей массовой базы за счёт движений подобного толка, несмотря на определённую угрозу чистоте рядов и доктрине. Левохристианские группы, в свою очередь, использовали партии для реализации собственных программных целей и манифестаций.

Во-вторых, активное участие левых католиков в политической жизни подпитывалось общим кризисом религиозной практики, когда церковь как легитимный институт была поставлена под вопрос послевоенным поколением – бебибум². Речь идёт о серьёзном социокультурном конфликте, назревшем спустя четверть века после Второй мировой войны. 11 октября 1962 г. Папой Римским Иоанном XXIII был открыт II Ватиканский собор, который завершил свою работу в декабре 1965 г. В его решениях не находит отражения эволюция общества. Более того, консервативность взглядов отцов церкви иллюстрирует 25 июля 1968 г. энциклика “*Humanae vitae*”. В окружном послании, которое в русском переводе можно обозначить как «Человеческая жизнь», осуждается аборт, контрацепция и любое иное действие, препятствующее рождению [6].

В-третьих, формы организации и политической социализации, предшествующие майским событиям. Традиционная структура левокатолических групп

¹ Здесь и далее перевод наш. – Д.Ш.

² Термин У. Штрауса (William Strauss), который совместно с Н. Хоувом (Neil Howe) представил поколенческие тренды в США и обнаружил схожие циклы в некоторых развитых странах. Далее в статье условно используются введённые ими обозначения.

опиралась на социопрофессиональные или возрастные категории, что выводило их из прямой юрисдикции церковной иерархии, которая могла осуществлять лишь духовное (доктринальное) воздействие. Левокатолическое движение как политическая сила рождается из правительственного опыта П. Мендес-Франса (Pierre Mendès France)³, который первым объединил для своей поддержки левое крыло Народно-республиканского движения (Mouvement républicain populaire, MRP) (далее – МРП), активистов «Молодой республики» (Jeune République) и сторонников группы «Новая жизнь» (La Vie nouvelle). Две трудности стояли на пути: враждебность и недоверие Французской секции Рабочего интернационала (Section française de l'Internationale ouvrière, SFIO) (далее – СФИО) и Французской коммунистической партии (Parti communiste français, PCF) (далее – ФКП) и оппозиция Ватикана.

Три варианта политической ангажированности отмечены Д. Пелетье:

1) профсоюзный путь – объединение меньшинства Французской конфедерации христианских трудящихся (Confédération française des travailleurs chrétiens, CFTC) (далее – ФКХТ) вокруг созданной П. Виньо (Paul Vignaux) и Ш. Савуйяном (Charles Savouillant) группы «Реконструкция» (Reconstruction), борьба за деконфессионализацию профсоюза, освобождение от всякого влияния церкви и автономию;

2) вступление в созданную в 1960 г. Объединённую социалистическую партию (Parti socialiste unifié, PSU) (далее – ОСП), в которой 29% членов – христиане. Этому способствовали общие истоки – борьба против войны в Алжире и за обновление СФИО. В 1957 г. по инициативе К. Виалья (Camille Vial), генерального секретаря «Молодой республики», был создан Социалистический левый союз (Union de la gauche socialiste, UGS), балансирующий между социалистами и коммунистами, малочисленность была его изъяном;

3) связь с клубами, из которых главные «Граждане 60» (Citoyens 60) и «Цель 72» (Objectif 72). Первый был создан Ж. Делором (Jacques Delors), чтобы «примирить демократию и социализм» и пропагандировать демократическое планирование как средство перехода к социализму, поддерживал тесные связи с Э. Деканом (Eugène Descamps), ФКХТ и группой «Новая жизнь». Вторым – Р. Бюроном (Robert Buron), одним из бывших руководителей МРП [2, p. 102, 105–106, 108].

Р. Давезье, один из непосредственных участников майских событий 1968 г., выделяет две причины вовлечённости в политику христиан:

1) они уже были задействованы в политической или профсоюзной борьбе;

2) хотя и радикально критиковали церковь, никогда не намеревались её покинуть; напротив, оставаясь в рядах церкви, выражали решительно желание осуществить в ней революцию [7, p. 7–8].

В чём заключалась специфика левохристианского политического дискурса в 60-е годы двадцатого столетия? Выделим несколько важных, на наш взгляд, пунктов.

Во-первых, новая модель политического поведения, которая была сформирована следующим образом:

³ Возглавлял правительство с июня 1954 г. по февраль 1955 г.

- 1) я являюсь христианином, и это определяет моё политическое поведение;
- 2) поскольку я христианин, то естественно противостояю коммунизму, который антирелигиозен.

Но, провозгласив эти аксиомы, католик оказывается перед противоречием: как примирить социальную практику и официальный дискурс церкви, как соотносить происходящие политические события во Франции и в мире с официальной позицией церкви, как согласовать веру и современные доктрины, нацеленные на решение конкретных или глобальных проблем?

Во-вторых, апелляция к марксизму. Почему именно это учение? Левохристианские интеллектуалы и активисты попадали под его притяжение двумя способами. Одни находили в нём «плодотворную шкалу интерпретации социальной реальности» [8, р. 205]. Другие считали, что «через верность Христу надо выступать в пользу бедных и угнетаемых на стороне партии, которая ведёт эту борьбу, то есть коммунистов» [8, р. 205]. Следовательно, марксизм являлся теорией и практикой, которые «придают смысл реальности и критерии для действия» [8, р. 205]. Отсюда становилась уместной критика капитализма, которая делает возможным мессианский перенос борьбы в направлении пролетариата и обездоленных. Таким образом, коммунизм оказывался как бы включённым в христианство, в его систему ценностей и практик. Симпатизирующие коммунистам рабочие были не против религии, а просто находились вне её. Это создавало возможность соприкоснуться с миром труда.

В-третьих, христианский тьермондизм. Например, группа, действовавшая под эгидой левокатолической газеты «Темуаньяж кретъен» (“*Témoignage Chrétien*”), выпускала регулярный бюллетень под названием «Наша борьба» (“*Notre Combat*”), в котором освещались внешнеполитические проблемы и в частности национально-освободительная борьба стран третьего мира. В октябре 1965 г. французскими католиками обсуждается визит Папы Римского Павла VI в ООН и его призыв «Нет больше войне!» (“*Plus jamais la guerre*”) [9], давший толчок левохристианским манифестациям. 21 апреля 1966 г. под заглавием «За мир во Вьетнаме: христиане Франции призывают к Джонсону» (“*Pour la paix au Viêtnam: les chrétiens de France en appellent Johnson*”) выходит специальный номер газеты «Темуаньяж кретъен». В это же время разворачивается кампания пацифистских писем, происходит идеологическая радикализация католического общественного мнения (подробнее см. [10]).

Рождение официального католического тьермондизма в марте 1967 г. символизирует энциклика “*Populorum progressio*” (буквально – «О прогрессе народов») [11]. Характерными чертами выступают осуждение экономического империализма и неравного торгового обмена, защита идеи нового международного экономического порядка. Причём сторонники не настаивают ни на теории империализма, ни на продвижении европейской революционной утопии в страны третьего мира. Они защищают развитие всего человека и всех людей. На страницах «Темуаньяж кретъен» в ноябре 1966 г. Ж. Монтарон (*Georges Montaron*) заявляет: «Мы с бедными» (“*Nous sommes avec les pauvres*”) (цит. по [10, р. 188]). Одновременно левые католики солидаризируются с троцкистскими демонстрациями в защиту Вьетнама. Создание организации «Братья мира» (*Frères du monde*)

и её включение в антивоенную борьбу даёт рождение христианскому маоизму во Франции [2, р. 26–30].

Оставалось опереться на встречное движение со стороны коммунистов, которые некогда словами М. Гореза (Maurice Thorez) протянули католикам руку. Однако в 60-е годы ФКП находилась в зените могущества и влияния. Ортодоксия часто одерживала победу над прагматичными политическими соображениями. Не случайно Ж. Марше в интервью газете «Круа» отмечает: «Мы, коммунисты, придерживаемся материалистической и диалектической философии. Мы не хотим создавать иллюзии по этому пункту: между марксизмом и христианством нет возможного теоретического примирения, нет возможной идеологической конвергенции. Коммунистические рабочие имеют своё видение мира, католические рабочие – своё» [12, р. 6].

Формы организации левохристианских движений в 60-е годы были различными. Прогрессизм, подавленный в предшествующее десятилетие официальными церковными властями, нашёл своё выражение в борьбе антиколониальной и профсоюзной. В частности, группа «Реконструкция» выступила за деконфессационализацию ФКХТ. Напряжённые дискуссии шли до осени 1964 г. 6–7 ноября 1964 г. состоялся внеочередной съезд, на котором большинством голосов были приняты новый устав, где отсутствовали ссылки на христианскую социальную мораль как основу деятельности, и решение о создании Французской демократической конфедерации труда (Confédération française démocratique du travail, CFDT). Официальной доктриной стала программа демократического планирования и самоуправляющегося демократического социализма [13, с. 39–50].

Конфликты одновременно сотрясают организации так называемого католического действия. В эпицентре вопрос: подчинятся ли эти объединения церкви? Да, считали активисты, рассматривающие себя как христианскую элиту поколения, ангажированную в политической борьбе. Нет, отвечали епископы, видевшие в этой поведенческой установке нарушение данного мандата и желающие защитить рядовых членов от радикализма их руководителей [1, с. 54–55; 2, р. 74]. В середине 1960-х годов напряжённость перерастает в открытое противостояние с руководителями молодёжных структур «католического действия».

К этому моменту деятельность студентов-католиков ведётся по двум направлениям:

1) критика французской системы образования и реформы К. Фуше (Christian Fouchet) в частности;

2) критика церковной власти за её общественную позицию, особенно в свете обновленческих идей внутри церкви, таких как сближение с миром, обращение к социальным проблемам, католические семинары – «недели», «научные сессии» и т. п.

Объединение «Христианская студенческая молодёжь» (Jeunesse étudiante chrétienne, JEC) (далее – ХСМ) поддерживает действия Папы Римского Иоанна XXIII в деле служения миру. Отсюда возрождение идеи католического активизма в преобразовании мира и лозунг «Вера охватывает всё!» [1, с. 137].

Таким образом, наблюдается тенденция отказа от клерикальной перспективы в пользу растущей политизации. Между тем позиция официальных церковных кругов остаётся определяющей. В 1964 г. конфликт между магистром П. Вёйо

(Pierre Veillot), главой епископальной комиссии по школам и университетам (Commission épiscopale du monde scolaire et universitaire, CEMSU), и А. Налле (Henri Nallet), возглавлявшим ХСМ, привёл к отставкам в объединении. Его руководство было разделено, парализовано, тогда как низовые структуры не понимали происходящего [8, p. 281].

В начале марта 1965 г. прошла Неделя католических интеллектуалов на тему «Марксизм и религия» с участием коммунистов и при поддержке газеты «Темуньяж кретьен». Это событие вызвало негативную реакцию со стороны епископата, который, осудив, потребовал воздержаться в дальнейшем от подобной активности. В итоге пятнадцать из 27 руководителей ХСМ во главе с П. Лестратом (Pierre Le Strat) заявили о своей отставке, но не были поддержаны низовыми организациями. «Диссидентами» была образована новая структура – Христианская университетская молодёжь (Jeunesse étudiante chrétienne universitaire, JECU) (далее – ХУМ), учредительный съезд которой состоялся в ноябре 1965 г. На нём в общих чертах была обозначена и программа действий:

1) осуждение церкви за стремление примирить противоположности, за поддержку буржуазного общества;

2) отказ от органической связи с церковью и объединение всех верующих студентов, выступающих за радикальное преобразование общества в социалистическом духе (подробнее см. [1, с. 135–139, 161–162]).

Левохристианские группы в разных вариациях присутствовали в майских событиях 1968 г., выдвигая свои лозунги и требования, проходя через политическую социализацию и идеологическое крещение. Этот всплеск стал не только одним из симптомов кризиса, но и началом спада популярности марксизма во Франции. По замечанию М. Вьевьорки (Michel Wieviorka), гошизм стал после мая 1968 г. «старческой болезнью коммунизма», он объявляет в начале 70-х годов о «конце коммунизма» (цит. по [4, p. 224–225]).

Между тем в 1968 г. сошлись несколько поколений:

– *молчаливое* – те, кто был рождён в 30-е годы, для них антиколониальная борьба не пустой звук (отсюда и сильное влияние Вьетнама и Алжира);

– *беби-бум* – те, кто был рождён после Второй мировой войны и никогда не знал трудностей военного времени, для них идеология имела большое значение, а предпочтения отдавались крайне левому флангу (собственно говоря, политически опытными их сделает именно май 1968 г.);

– *икс* – те, кто был рождён в начале 50-х годов, самые молодые, которые пополнили ряды гошизма уже после майских событий [4, p. 42, 97–98].

Католики непосредственно не были во главе выступлений и демонстраций, вылившихся в массовые беспорядки и многомиллионную забастовку, что происходило из кризиса молодёжных католических движений, начавшегося в предшествующие годы. Закат связан с изменением модели поведения, вызванной вступлением в общество изобилия, обусловившим трансформацию способов молодёжной социализации и индивидуализации досуга. Католические институты оказались далеки от того, чтобы адаптировать к велениям времени структуры приёма, что вело к кризису традиционные концепции народного воспитания. В то же время перемещение ставок коллективного протеста к политизации повседневной жизни, мобилизация общественного мнения вокруг половой эмансипации и

свободы нравов дестабилизируют модель коллективного действия, унаследованную от промышленной революции. Иными словами, для церкви и католических движений весьма трудно мобилизовать фигуру Христа на службу сексуальной эмансипации [14, p. 42].

Май 1968 г. достаточно подробно описан в историографии. Краткая хронология такова. 2 мая (после серии инцидентов) был закрыт Факультет Нантера. На следующий день начались столкновения студентов с полицией. Провокации со стороны властей и ответные манифестации привели к так называемой ночи баррикад (10–11 мая), захвату Сорбонны и театра Одеон. 13 мая профсоюзы организуют поддержку, протестуя против полицейского произвола. 14 мая начинаются первые забастовки на предприятиях, и в течение нескольких дней они охватывают 10 млн человек. Страна оказывается парализованной, кризис из социального становится политическим. 24 мая президент Пятой республики Ш. де Голль попытался исправить ситуацию, объявив о референдуме. Одновременно премьер-министр Ж. Помпиду начал переговоры с рабочими, требующими увеличения зарплат. Оба акта имели слабый эффект и были использованы левой оппозицией для наращивания давления. 30 мая Елисейский дворец объявляет о роспуске Национального собрания и проведении досрочных выборов, с чем согласилось большинство политических сил, кроме гошистов. 1 июня в Париже прошла многотысячная голлистская демонстрация. Забастовки постепенно прекратились. 14 июня был очищен театр Одеон, а 16 июня – Сорбонна. 23 и 30 июня состоялись два тура парламентских выборов, на которых Союз в защиту республики (Union pour la défense de la République, UDR) получил абсолютное большинство [15, p. 118–119].

Вышеуказанные события возродили дискуссию об отношениях между христианской демократией и коммунизмом, между католиками и коммунистами. На короткий период марксизм становится доминирующим в католических интеллектуальных кругах. «Христос – единственный революционер» (“Le Christ seul révolutionnaire”) – гласит одно из настенных граффити этого периода (см. снимок Анри Картье-Брессона (Henri Cartier Bresson), опубликованный в мае 1978 г. в специальном выпуске французского журнала «Фото» [16]).

Католицизм по-прежнему религия большинства французов, хотя категории верующих различаются степенью верования. Сама по себе постановка вопроса о возможном сотрудничестве уже не вызывает жёсткой реакции, как раньше. По-прежнему политические партии занимают антикоммунистические позиции и исключают любое возможное взаимодействие, способствуя тем самым биполяризации, тогда как различные христианские движения на практике реализовывали сближение.

С июля 1966 г., после конференции «Церковь и общество» (“Église et Société”), организованной Всемирным советом церквей (Conseil oecuménique des Eglises, COE) в Женеве, тема революции прочно входит в дискурс христиан [17].

В марте 1967 г. выходит в свет книга доминиканца Ж. Кардонеля «Бог умер в Иисусе Христе» [18]. Это своего рода защитительная речь для иррелигиозного христианства – вера связана со страданием, от которого Евангелие должно освободить (и не только в душе). В то же время автором рассматривается теология революции. Разделение вечного и бренного является для него консервативным изобретением. Идея Бога не играет больше социальной роли. Веру, неустойчивую и хрупкую в образе Иисуса Христа, прошедшего через смерть, необходимо отделить от религии, неизбежно связанной с сильными мира сего. Ответом на этот труд в марте 1968 г. стала публикация, подготовленная при содействии Постоянного совета французских епископов, – «Бог по-прежнему живёт в воскресшем Христе» [19].

22, 29 марта и 5 апреля 1968 г. Ж. Кардонель проводит серию конференций на тему «Евангелие и революция» [20], сквозной нитью которых проходит идея о христианском революционном идеале и критика церковных структур. 23–24 марта 1968 г. «Братья мира» организуют коллоквиум «Христианство и революция» [21], среди выводов которого значится следующее: «...Революция кажется нам единственно возможным путём и предполагает радикальное изменение экономических и политических структур. Но не будет структурной революции без революции культурной... Революционная борьба вписывается в перспективу строительства Царства Божьего, не отождествляясь с ним» (см. [8, р. 298; 23, р. 263]). Таким образом, признаётся право каждого христианина участвовать в революционном процессе, включая вооружённую борьбу.

Впрочем, первые реакции католических активистов на майские события были, скорее, в духе солидарности. 6 мая 1968 г. публикуется коммюнике региональных групп христиан-прогрессистов. В нём они осуждают полицейские репрессии, выражая солидарность студентам. Социальный аспект (осуждение капитализма, требование признания прав рабочих на средства производства) возникает позднее. 13 мая многие священники и пасторы присоединяются к студенческой и профсоюзной манифестации, показывая духовное присутствие в текущих событиях. Дальнейшие события снова демонстрируют вовлечение католических молодёжных движений в конфликт. 21 мая ряд левокатолических газет публикует «Призыв к христианам» (“Appel aux chrétiens”) 14 священников (в том числе Р. Давезье), которые объявляют себя солидарными с действиями студентов и рабочих. Один из пунктов воззвания гласил: «Но они привлекают их внимание к факту, что присутствие христиан в революции предполагает и требует присутствия революции в Церкви, её образе жизни и её привычной мысли, в их как коллективном, так и индивидуальном выражении» [7, р. 13–14].

На следующий день появляется другой текст христианского толка «Стройте новое общество» (“Faites une nouvelle société”). Здесь соседствуют солидарность с протестным движением, бунт свободы против бюрократических организаций и критика голлистского режима, который должен уступить место, с одной стороны, и церкви – с другой. 28 мая неформальные революционные христианские группы публикуют весьма радикальный текст «Христиане и социалистическая революция» (“Chrétiens et révolution socialiste”). 29 мая в доминиканском центре Сент-Ив на улице Гей-Люссака в Париже открывается форум «Студенты, рабочие, революция и христиане» (“Étudiants, travailleurs, la révolution et les chrétiens”),

который стал в период волнений одной из главных площадок агитации религиозной тональности [22, р. 249–250].

2 июня рабочая комиссия группы «Революция в церкви» (“La révolution dans l’Église”), которая вскоре станет Комитетом действия за революцию в церкви (Comité d’action pour la révolution dans l’Église, CARE), срывает мессу в соборе Сен-Северен. В этот же день после полудня на улице Вожирар католики и протестанты совершают евхаристию, сознательно нарушая запрет на межконфессиональные собрания. «В течение нескольких недель мы также разделим хлеб и вино сражения, включая уличную борьбу, в глубинном движении, которое сокрушит несовершенное общество и отвергнет его. Мы, католики и протестанты, находимся на стороне живых сил: молодёжи и мира труда. Мы видим в них огромную надежду», – заявляют они (цит. по [22, р. 250]). 8 июня в Сорбонне разворачивается первая дискуссия Революционного комитета культурного действия (Comité révolutionnaire d’action culturelle) под заголовком «От Че Гевары к Иисусу Христу» (“De Che Guévara à Jésus-Christ”). Её идейный вдохновитель – Ф. Вандермеерш (Françoise Vandermeersch), директор журнала «Эшанж» (“Échanges”). 18 июня 13 священников и пасторов протестуют против роспуска властями гошистских организаций.

Эта далеко не полная хронология революционного христианского активизма ставит вопрос о мотивах участия христиан в майских событиях 1968 г. С одной стороны, налицо революционный романтизм католиков. «Церковь является общественной структурой, так же как университет и школа, – отмечает Р. Давезье. – Эти три структуры неразрывно связаны и находятся на службе капиталистической экономики. Капитализм нуждается в государстве, которое является инструментом господства одного класса над другим. Он нуждается в школе, которая формирует его кадры, его культурных посредников, и, чтобы скрыть свою истинную цель, чтобы облегчить приём всех с детства, призывает к церкви. Если мы хотим исчезновения капитализма и культуры потребления, которую он порождает, необходимо также заставить исчезнуть церковь» [7, р. 22]. Он констатирует и своё разочарование в католических молодёжных движениях, подчинившихся воле церкви, призывая жить не только с Евангелием, но и с «другими элементами» (например, Марксом и Лениным) [7, р. 30]. С другой стороны, «красный священник» Ж. Лажоншер (Jean Lajonchère) констатирует безучастность народных масс [23]. Нантский епископ М. Виаль (Michel-Louis Vial) требует от христиан действовать согласно их совести в отношении справедливых требований протестующих. Кардинал Ф. Марти (François Marty), только что назначенный архиепископом Парижа, заявляет, что «Бог не является консерватором» (“Dieu n’est pas conservateur”) [24]. Журнал «Эспри» (“Esprit”) посвящает два номера майским событиям: в июне-июле и августе-сентябре 1968 г. [8, р. 282]. На волне таких мнений проглядывают два следствия: политизация католиков и кризис доверия к церкви через её критику.

Май 1968 г. дал толчок появлению так называемого христианского гошизма, обращённого уже непосредственно в сферу политики. Его сторонники апеллировали к призывам «красного папы» Иоанна XXIII, черпали вдохновение в трудах структурализма и особенно Л. Альтюссера (Louis Althusser) с его критикой религии как идеологического аппарата государства, говорили о маргинализации

церковных институтов и формировании модели священника-гражданина, требовали реформы образования. Свои истоки представители данного течения усматривали в традициях социального католицизма, критике либерального капитализма и тоталитаризма, социальной и культурной эволюции современного мира, политической активности организаций «католического действия». Отсюда цель – придать новый импульс христианству через структурирование движений и организаций и их связь с секуляризированным миром. Это свидетельствовало о кризисе католицизма в сознании его приверженцев и поиске нового проекта, направленного на выполнение тех задач, которые ранее возлагались на христианство и церковь. Данное течение можно рассматривать и как реакцию на явное смещение церковных властей и официальных католических движений вправо. Для них политический выбор должен оставаться плюралистичным. Церковь может выступать как проводник нового общества, но может быть отброшена из-за своей непригодности и консерватизма.

Политическая эволюция Н. Бульта (Nicolas Boulte), руководителя ХСМ, иллюстрирует данный тезис. Он подал в отставку в 1965 г., затем вступил в ХУМ, участвовал в Движении 22 марта (Mouvement 22-Mars), был членом группы «Пролетарская левая» (La gauche prolétarienne), работал на заводе Рено, проповедуя опыт священников-рабочих. Типичный путь от христианского активиста, утратившего веру, к гошисту. Тем не менее большинство участвовавших в группах антирелигиозных и антиклерикальных, по сути, хотели сохранить свою двойную идентичность – «единственным способных взять на себя одновременно социальную революцию и революцию в церкви» [8, p. 431–432]. Это желание вело к их изоляции в стане левых социалистов.

Влияние гошистских групп, несмотря на их немногочисленность (20–25 тыс. человек), было крайне эффективным. Можно выделить два основных течения – христиане-марксисты и христиане-критики. Первые пытались реинтерпретировать христианство в свете марксистской теории («перечитать Марка через Маркса»), вторые выступали за революцию внутри самой церкви. Они группировались вокруг газеты «Темуаньяж кретьен» и журнала «Леттр» (“La Lettre”), групп «Новая жизнь», «Кружок Иоанна XXIII» (Cercle Jean XXIII) в Нанте и т. п. Их политическая деятельность заключалась в поддержке борьбы народов третьего мира за их освобождение, за улучшение социальной жизни, а также в провозглашении марксизма методологическим атеизмом, в сражении с религиозной идеологией, которая отвлекает людей от реальных проблем.

Наряду с этой классификацией, необходимо отметить участие христиан в специфических левацких группах, что стало в некотором роде наследием христианского прогрессизма, десталинизации и движения за мир. Захваченные студенческим активизмом, сторонники таких объединений считали устаревшими формы оспаривания, предлагаемые ФКП или Всеобщей конфедерацией труда (Confédération générale du travail), продвигая по примеру Ж. Мюри (Gilbert Mury) идеализированную модель китайской культурной революции и китайского пути к социализму. Как отмечает Ж.-Ф. Сиринелли, сочетаемое с протестной культурой и различными формами неомарксизма, пропитавшими дух времени, это оспаривание «в 1968 году благоприятствует прежде всего расцвету экзотических революционных моделей в рядах европейских крайне

левых, но также, более широко, их распространению среди западной молодёжи через проникновение массовой культуры и, следовательно, фактически через капиллярность, начиная с собственно идеологической территории» [4, р. 129]. Такой процесс проходит через две знаковые фигуры: Че Гевары и Мао Цзедун, героизированные и идеализированные в рядах крайне левых. Причём их героизация накладывалась на антиимпериалистические обязательства, которые брались в борьбе против войны во Вьетнаме, принявшей транснациональный характер, в поддержке деколонизации и мирного сосуществования. «Мы читаем Евангелие как маленькую красную книгу⁴», – напишет позднее М. Феррье, ответственное лицо ХСМ [25, р. 77].

Однако вступление христиан в такие группы встречало два препятствия: с одной стороны, враждебность большинства троцкистов и маоистов церкви и религии, с другой – строгая партийная дисциплина, в которой они оказывались подчинёнными прочим членам, что затрагивало чувства потенциальных либертарных кандидатов. Протестуя против церковного авторитаризма, они не были готовы принять ещё большую строгость дисциплины. В итоге христиане-социалисты массово оказывались в рядах ОСП, а не в гошистских группировках [22, р. 258–259].

Обозначенная ситуация подтверждается рядом фактов. Например, журнал «Ля Ви нувель» (“La Vie nouvelle”) к 1971 г. утверждает своё присоединение к марксизму и высказывается в пользу самоуправленческого социализма. Точно так же проникновение марксистских тем в программные документы ХСМ ведёт к провозглашению борьбы за социализм на Национальном совете в 1970 г. Ряд структур «католического действия» также одобряют христианский социалистический гуманизм и становятся попутчиками политических организаций, тогда как миссионерские движения остаются вне политики.

Таким образом, освобождение проходит через борьбу против церкви, а религиозная мобилизация лишь часть новых социальных движений, которые возникают в течение 1970-х годов [8, р. 432–433, 436]. Свидетельство тому, равно как и попытка создать христианское социалистическое движение в середине указанного десятилетия, многочисленные демарши, организованные после мая 1968 г.:

– «За церковь, солидарную с освобождением людей» (Pour une Église solidaire de la Libération des hommes) (Бурж, 24–25 октября 1970 г.);

– «Христиане в классовой борьбе» (Les chrétiens dans la lutte des classes) (Руан, 20–21 ноября 1971 г.);

– «Ассамблея христиан за революцию для будущего людей» (Assemblée des chrétiens dans la révolution pour l’avenir des hommes) (Лион, 17–18 ноября 1973 г.);

– «Вера, христианские сообщества и социализм» (Foi, communautés chrétiennes et socialisme) (Орлеан, 6–7 июля 1976 г.) и др. [8, р. 437].

В целом левохристианское движение тех лет может быть охарактеризовано через пять ключевых пунктов:

⁴ Имеется в виду краткий сборник ключевых изречений Мао Цзедун, изданный правительством КНР в 1966 г. (<http://souz.info/library/politica/mao/maorb.htm>).

- 1) отказ от долговременной традиции и преемственности в сочетании с укреплением деконфессионализации;
- 2) разрыв между религиозной верой и политической деятельностью;
- 3) тезис о том, что демократия и христианство не взаимосвязаны, а могут соседствовать друг с другом (то есть, по сути, отказ от этикетки христианской демократии);
- 4) сочетание персонализма и принятия классовой борьбы как двигателя прогресса;
- 5) опора на не католические организации.

Что касается политической стратегии, то речь шла о двух вариантах её развития. Во-первых, обновление самой церкви, которая могла бы стать локомотивом трансформации нового общества. В этом плане особая роль отводилась католическим прогрессистским организациям. Во-вторых, отрицание способности церкви реформироваться в силу реакционности её аппарата. В этом плане христиане вели антиинституциональную борьбу за новый мир и церковь, чтобы придать смысл своему социальному обязательству.

Литература

1. Семёнов А.Л. Левое студенческое движение во Франции (1956–1968 гг.). – М.: Наука, 1975. – 232 с.
2. Pelletier D. La crise catholique: Religion, société, politique en France (1965–1978). – Paris: Payot, 2005. – 335 p.
3. Fouilloux E. Les chrétiens français entre guerre d'Algérie et Mai 1968. – Paris: Parole et Silence, 2008. – 360 p.
4. Sirinelli J.-F. Mai 68: l'événement Janus. – Paris: Fayard, 2008. – 331 p.
5. Baubérot J. Du catholicisme social au militantisme politique // Autrement. – 1977. – No 8. – P. 8–21.
6. Humanae vitae. – URL: http://unavoce.ru/library/humanae_vitae.html, свободный.
7. Davezies R. Mai 68: La Rue dans l'Eglise. – Paris: Epi, 1968. – 144 p.
8. À la gauche du Christ. Les chrétiens de gauche en France de 1945 à nos jours / Sous la direction de D. Pelletier et J.-L. Schlegel. – Paris: Éditions du Seuil, 2012. – 747 p.
9. Discours du pape Paul VI à l'Organisation des Nations unies à l'occasion du 20ème Anniversaire de l'Organisation (Lundi 4 octobre 1965). – URL: https://w2.vatican.va/content/paul-vi/fr/speeches/1965/documents/hf_p-vi_spe_19651004_united-nations.html, свободный.
10. Rousseau S. Des chrétiens français à la guerre du Vietnam (1966) // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. – 1995. – No 47. – P. 176–190. – doi: 10.2307/3770910.
11. Populorum progression. – URL: https://w2.vatican.va/content/paul-vi/fr/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html, свободный.
12. Marchais G. Interview au journal "La Croix". – Paris: L'Humanité, 1970. – 15 p.
13. Рунеу В.Г. Христианское профсоюзное движение Франции в годы V Республики, 1958–1978. – М.: Наука, 1980. – 272 с.
14. Les catholiques dans la République, 1905–2005. – Paris: Éditions de l'Atelier, 2005. – 365 p.
15. Becker J.-J. Histoire politique de la France depuis 1945. – Paris: A. Colin, 2000. – 207 p.
16. Photo. – 1978. – Mai. – No 128.

17. 1966–2006, Eglise et Société: quarante années de dialogue oecuménique // Conseil oecuménique des Eglises. – 2006. – 5 sept. – URL: <https://www.oikoumene.org/fr/press-centre/news/1966-2006-eglise-et-societe-quarante-annees-de-dialogue-oecumenique>, свободный.
18. *Cardonnel J.* Dieu est mort en Jésus-Christ. – Bordeaux: Ducros, 1967. – 236 p.
19. Dieu est toujours vivant dans le Christ ressuscité // La Documentation catholique. – 1968. – 7 avril. – No 1514.
20. *Cardonnel J.* L'Évangile et la révolution. – Paris: Imprimerie nouvelle, 1968. – 29 p. (Cahier du Temoignage Chretien, No 50)
21. Christianisme et révolution: Colloque des 23 et 24 mars 1968. – Paris: Lettre, 1968. – 182 p.
22. *Fouilloux E.* Des chrétiens dans le mouvement du printemps 1968 // 1968, exploration du Mai français: 2 t. / Sous la direction de R. Mouriaux, A. Percheron, A. Prost, D. Tartakowski. – Paris: L'Harmattan, 1992. – T. 2: Acteurs. – P. 247–268.
23. *Lajonchère J.* Le curé Rouge: Ma vie... Ma foi... Mes lutes! – Paris: L'Harmattan, 2002. – 228 p.
24. Mgr Marty: une sagesse paysanne // Le Monde. – 1981. – 3 févr.
25. *Ferrier M.* La crise chronique (et mortelle) de la J.E.C. // Esprit. – 1977. – No 4/5. – P. 76–83.

Поступила в редакцию
08.11.16

Шмелёв Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и связей с общественностью

Казанский национально-исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева
ул. К. Маркса, д. 10, г. Казань, 420111, Россия
E-mail: dmitryShmelev@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 4, pp. 1028–1042

Leftist Catholic Movements in France before the Challenge on May 1968

D.V. Shmelev

A.N. Tupolev Kazan National Research Technical University, Kazan, 420111 Russia
E-mail: dmitryShmelev@mail.ru

Received November 8, 2016

Abstract

The paper examines the activities and ideology of the leftist Catholic movements in the light of the events of May 1968 in France. The paper is based on the modern historiographic material with the involvement of a wide range of sources. The analysis covers the sources of political engagement of the French Catholics (features of political career, social belonging, crisis of religious practice, as well as the role of trade unions, heritage of the “Christian Leftism”), forms of organization and political socialization, models of political behavior, demands, intellectual routes, evolution of relations with church authorities and perception of renewal movements in the Church, attitude to Marxism and the challenges of the modern

era. Some demarches of the leftist Catholics have been considered. Their participation in major manifestations of the late 1960s has been investigated. The reasons for involvement in the May events of 1968 have been discussed. Furthermore, the emergence, ideological origins (Christian progressivism, movement for peace, and de-Stalinization), and forms of manifestation and specificity of the French ultra-leftism (gauchism) have been studied. The significance of the events of May 1968 in France for the evolution of leftist Catholics has been traced. It has been noted that the leftist Catholics in various versions actively participated in the events of May 1968, putting forward their slogans and demands, passing through political socialization and ideological baptism, but the surge of their political activity became not only one of the symptoms of the ideological crisis, but also the beginning of a decline in the popularity of Marxism in France, as well as the rise of extremely leftist groups sympathetic to Maoism, anarchism, or Trotskyism.

Keywords: France, May 1968, Catholicism, ultra-leftism, Christian progressivism, Fifth Republic

References

1. Semenov A.L. Leftist Student Movement in France (1956–1968). Moscow, Nauka, 1975. 232 p. (In Russian)
2. Pelletier D. La crise catholique: Religion, société, politique en France (1965–1978). Paris, Payot, 2005. 335 p. (In French)
3. Fouilloux E. Les chrétiens français entre guerre d'Algérie et Mai 1968. Paris, Parole et Silence, 2008. 360 p. (In French)
4. Sirinelli J.-F. Mai 68: l'événement Janus. Paris, Fayard, 2008. 331 p. (In French)
5. Baubérot J. Du catholicisme social au militantisme politique. *Autrement*, 1977, no. 8, pp. 8–21. (In French)
6. Humanae vitae. Available at: http://unavoce.ru/library/humanae_vitae.html. (In Russian)
7. Davezies R. Mai 68: La Rue dans l'Eglise. Paris, Epi, 1968. 144 p. (In French)
8. À la gauche du Christ. Les chrétiens de gauche en France de 1945 à nos jours. Sous la direction de D. Pelletier et J.-L. Schlegel. Paris, Éditions du Seuil, 2012. 747 p. (In French)
9. Discours du pape Paul VI à l'Organisation des Nations unies à l'occasion du 20ème Anniversaire de l'Organisation (Lundi 4 octobre 1965). Available at: https://w2.vatican.va/content/paul-vi/fr/speeches/1965/documents/hf_p-vi_spe_19651004_united-nations.html. (In Italian)
10. Rousseau S. Des chrétiens français à la guerre du Vietnam (1966). *Vingtième Siècle. Revue d'histoire*, 1995, no. 47, pp. 176–190. doi: 10.2307/3770910. (In French)
11. Populorum progression. Available at: https://w2.vatican.va/content/paul-vi/fr/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html. (In French)
12. Marchais G. Interview au journal "La Croix". Paris, L'Humanité, 1970. 15 p. (In French)
13. Rupets V.G. The Christian Trade-Union Movement in France during the Years of the Fifth Republic, 1958–1978. Moscow, Nauka, 1980. 272 p. (In Russian)
14. Les catholiques dans la République, 1905–2005. Paris, Éditions de l'Atelier, 2005. 365 p. (In French)
15. Becker J.-J. Histoire politique de la France depuis 1945. Paris, A. Colin, 2000. 207 p. (In French)
16. Photo. 1978, Mai, no. 128.
17. 1966–2006, Eglise et Société : quarante années de dialogue oecuménique. *Conseil oecuménique des Eglises*, 2006, 5 sept. Available at: <https://www.oikoumene.org/fr/press-centre/news/1966-2006-eglise-et-societe-quarante-annees-de-dialogue-oecumenique>. (In French)
18. Cardonnel J. Dieu est mort en Jésus-Christ. Bordeaux, Ducros, 1967. 236 p. (In French)
19. Dieu est toujours vivant dans le Christ ressuscité. *La Documentation catholique*, 1968, 7 avril, no. 1514. (In French)
20. Cardonnel J. L'Évangile et la révolution. Paris, Imprimerie nouvelle, 1968. 29 p. (Cahier du Temoignage Chretien, no. 50). (In French)
21. Christianisme et révolution: Colloque des 23 et 24 mars 1968. Paris, Lettre, 1968. 182 p. (In French)

22. Fouilloux E. 1968, exploration du Mai français: 2 t. Des chrétiens dans le mouvement du printemps 1968. T. 2: Acteurs. Sous la direction de R. Mouriaux, A. Percheron, A. Prost, D. Tartakowski. Paris, L'Harmattan, 1992, pp. 247–268. (In French)
23. Lajonchère J. Le curé Rouge: Ma vie... Ma foi... Mes lutes! Paris, L'Harmattan, 2002. 228 p. (In French)
24. Mgr Marty: une sagesse paysanne. *Le Monde*, 1981, 3 févr. (In French)
25. Ferrier M. La crise chronique (et mortelle) de la J.E.C. *Esprit*, 1977, no. 4/5, pp. 76–83. (In French)

⟨ **Для цитирования:** Шмелёв Д.В. Левые католические движения во Франции перед вызовом мая 1968 года // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 1028–1042. ⟩

⟨ **For citation:** Shmelev D.V. Leftist Catholic movements in France before the challenge on May 1968. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 4, pp. 1028–1042. (In Russian) ⟩